

**Центр компаративистики и филогенетики
Института классического востока и античности НИУ ВШЭ**

**Centre for Comparative Studies and Phylogenetics
Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University**

**Традиционная конференция
по сравнительно-историческому языкознанию
«XVII традиционные чтения памяти С. А. Старостина»**

**The 17th Sergei Starostin Memorial Conference on
Comparative-Historical Linguistics**

25 марта 2022 г. / March 25, 2022

Тезисы конференции

Conference abstracts

**Москва, ВШЭ / Moscow, HSE University
2022**

Оглавление / Table of Contents

А. И. Давлетшин (Albert Davletshin)	<i>Тонгические заимствования и локализация прародины дальневосточных полинезийских языков (Tongic Borrowings and the Homeland of East Eastern Polynesian Languages)</i>	
А. А. Евдокимова (Alexandra Evdokimova)	<i>Системы акцентуации со сдвигом ударения – языковое явление или палеография? (Accentuation systems with stress shift – linguistic phenomenon or paleography?)</i>	
И. М. Егоров (Ilya Egorov)	<i>Заимствования в 110-словном списке Сводеша (Borrowings in the 110-item Swadesh wordlist)</i>	Презентация
М. А. Живлов (Mikhail Zhivlov)	<i>Заметки о морфологии и исторической фонетике оахакско-чонтальских языков (Some thoughts on Oaxaca Chontal morphophonology and historical phonology)</i>	Презентация
М. М. Зимин (Mark Zimin)	<i>Среднеяпонские назализованные гласные – фонетика, фонология или нечто иное? (Nasalised vowels in Middle Japanese – phonetics, phonology or something completely different?)</i>	Презентация
А. С. Касьян (Alexei Kassian)	<i>Возможное родство между чукотско-камчатским и нивхским (A possible relationship between Chuckchee-Kamchatkan and Nivkh languages)</i>	Презентация
А. И. Коган (Anton Kogan)	<i>К вопросу об атрибуции некоторых нетибетских лексических элементов в средневековых тибетских текстах (On the attribution of certain non-Tibetan lexical elements in medieval Tibetan texts)</i>	Презентация
Е. В. Коровина (Evgeniya Korovina)	<i>Юто-ацтекские языки: предположения о дальнем родстве (Uto-Aztecan: evaluation proposals for long-distance genetic relationships)</i>	
Т. А. Михайлова (Tatiana Mikhailova)	<i>О галлицизмах и псевдо-галлицизмах в латыни: стратегия номинации (On Gallicisms and pseudo-Gallicisms in Latin: strategy of nomination)</i>	Презентация
А. А. Смирнитская (Anna Smirnitskaya)	<i>К реконструкции южно-дравидийской системы терминов родства I-V в. н.э. (On the reconstruction of the South Dravidian system of kinship terms, 1st-5th centuries AD)</i>	
Г. С. Старостин (George Starostin)	<i>Еще раз к вопросу о внутренней классификации «узко»-алтайских языков (по данным расширенного списка базисной лексики) (Once more on the internal classification of Narrow Altaic, based on data from the expanded wordlist of basic lexicon)</i>	Презентация
И. В. Федотова	<i>Диалектное членение хантыйского языка по данным</i>	Презентация

	<i>базисной лексики: новые источники</i> <i>(Dialectal classification of Khanty in the light of basic vocabulary: new sources)</i>	
В. Ю. Шелестин (Vladimir Shelestin)	<i>Каскская ономастика и проблемы внешних связей языка касков</i> <i>(Kaška onomastics and the problem of the external connections of the Kaškean language)</i>	

А. И. Давлетшин

*Институт восточных культур и античности РГГУ /
Международный центр антропологии, НИУ ВШЭ*

Тонгические заимствования и локализация прародины дальневосточных полинезийских языков

Восточная Полинезия представляет особый интерес для исторической лингвистики, в частности, как потенциальный источник калибровки константы замен в списке базисной лексики. Неудобным образом константа оказывается выше ожидаемой; контроверза становится ещё более значительной в свете признания археологами новой хронологии, согласно которой заселение восточного многоостровья происходит практически одновременно, порядка тысячи лет назад.

Недавние успехи в классификации восточно-полинезийских языков, показавшие наличие дальневосточной подгруппы (включающей рапануи, мангаревский, южный и северный маркизские), позволяют по-новому взглянуть на проблему. Прадальневосточный полинезийский наблюдает заимствования из языка тонгического типа, определяемых как на фонологических, так и дистрибутивных основаниях (**mei* ‘хлебное дерево, *Artocarpus altilis*’ и **maa* < **mara* ‘квашенное хлебное дерево’, **mama* ‘панцирный моллюск, *Polyplacophora spp.*’, **mafute* ‘бумажная шелковица, *Broussonetia papyrifera*’, **puou* ‘сорт хлебного дерева’, т.д. Принимая во внимание, что сахарный тростник представляет тонгическое заимствование в правосточно-полинезийский (**too* < **toro* ‘*Saccharum officinarum*’), а также наличие старых заимствований в тонга и ниуэ из правосточно-полинезийского, становится ясно, что прародины как восточно-полинезийской, так и дальневосточной подгруппы находились где-то недалеко от о-вов Тонга, вероятно, в Южной группе о-вов Кука или на о. Ниуэ. Выявление этих заимствований предполагает пересмотр истории заселения Восточной Полинезии.

Albert Davletshin

*Institute for Oriental and Classical Studies, RSUH /
International Centre of Anthropology, HSE, Moscow*

Tongic Borrowings and the Homeland of Far Eastern Polynesian Languages

Eastern Polynesian languages are of particular interest for historical linguists, not least because they can be used to obtain values for rates of lexical replacement in the Swadesh list. Disparagingly, the Eastern Polynesian glottochronological constant is significantly bigger than expected; the situation has worsened even further after archaeologists accepted the new chronology – today, human dispersal across Eastern Polynesia is believed to have taken place around 1000 AD.

Recently, a well-defined subgroup of Far Eastern Polynesian languages, including Rapanui, Mangarevan, North and South Marquesan, has been recognised. Far Eastern Polynesian allows us to adopt a new stance on the issue. Several Tongic loans can be identified in Far Eastern Polynesian which are not attested in other languages of the Eastern subgroup: **mei* ‘breadfruit tree, *Artocarpus altilis*’, **maa* < **mara* ‘fermented breadfruit’, **puou* ‘a variety of breadfruit’, **mama* ‘chiton, *Polyplacophora spp.*’, **mafute* ‘paper mulberry, *Broussonetia papyrifera*’, etc. It has already been suggested that the word for ‘sugarcane, *Saccharum officinarum*’ is a Tongic borrowing into Proto Eastern Polynesian, **too* < **toro*, and a few Eastern Polynesian borrowings of considerable time depth have been recognised in Tongan and Niuean. These observations make us suggest that the homelands of Eastern Polynesian languages and Far Eastern ones might have been located somewhere close to the Tongan Archipelago – on the South Cook islands or, alternatively, on Niue. Identified Tongic loans into Proto East Eastern Polynesian imply a significant revision of our current understanding of how Eastern Polynesia was colonised.

Системы акцентуации со сдвигом ударения – языковое явление или палеография?

Среди всех систем акцентуации, которые встречаются в византийских надписях, папирусах, рукописях и печатях можно выделить три системы, в которых на письме происходит сдвиг знака ударения по сравнению с произношением:

1) александрийская система акцентуации (два и более ударений в слове, маркировка безударных слогов, ударение дальше, чем третий слог от конца, ударение на первый элемент дифтонга, ударения на сонорные согласные, гравис как маркер безударного слога, сдвиг ударения влево);

2) сдвиг ударения вправо и маркирование согласных звуков (впервые зафиксирован в документальных папирусах). Отголоски этой системы мы находим в надписях Грузии, а также в фресковых надписях Северной Греции. Эта система становится одной из ведущих для сфрагистических памятников;

3) сдвиг ударения влево и маркирование безударных слогов, согласных, частично схожа с некоторыми элементами александрийской системы, но отличается от нее и по происхождению (первоначально палеографическая особенность), и по области употребления (часто в сфрагистических памятниках).

В докладе будет показана классификация примеров этих трех систем с лингвистической интерпретацией.

Accentuation systems with stress shift – linguistic phenomenon or paleography?

Among all the systems of accentuation that are found in Byzantine inscriptions, papyri, manuscripts and seals, three systems can be distinguished in which the letter shifts the accent sign compared to the pronunciation:

— Alexandrian system of accentuation (two or more stresses in a word, marking unstressed syllables, stress further than the third syllable from the end, stress on the first element of a diphthong, stress on sonorous consonants, grave as a marker of an unstressed syllable, shift of stress to the left);

— shift of stress to the right and marking of consonant sounds (first recorded in documentary papyri). We find echoes of this system in the inscriptions of Georgia, as well as in the fresco inscriptions of Northern Greece. This system becomes one of the leading ones for sphragistic monuments;

— shift of stress to the left and the marking of unstressed syllables, consonants, is partially similar to some elements of the Alexandrian system, but differs from it both in origin (originally a paleographic feature) and in the area of use (often in sphragistic monuments).

The presentation will show a classification of examples of these three systems with a linguistic interpretation.

Заимствования в 110-словном списке Сводеша

Настоящий доклад посвящен обсуждению типологических тенденций в области лексических заимствований в пределах 110-словного списка Сводеша. Основную часть эмпирических данных составляют списки, опубликованные в Глобальной Лексикостатистической Базе (<https://starlingdb.org/>). Центральная проблема, затрагиваемая в данном докладе – ранжирование базисной лексики на основании устойчивости к заимствованию и сравнение с результатами ранжирования на основании устойчивости к внутренней замене (по данным S. Starostin 2007; Korovina 2019). Полученные результаты также сопоставляются с обобщениями, сделанными в Haspelmath & Tadmor 2009. В докладе будут показаны некоторые ареальные паттерны лексических заимствований в 110-словном списке Сводеша: устойчивые и неустойчивые концепты в отдельных географических зонах; ареалы с более и менее интенсивными следами контактов в базисной лексике.

Цитируемая литература

Haspelmath, Martin & Uri Tadmor (eds.). 2009. *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Walter de Gruyter. doi:10.1515/9783110218442.

Korovina, Evgenia V. 2019. Ranžirovanie bazisnoj leksiki v trudax S.A. Starostina: materialy k ulučšeniju [Method of obtaining a ranked list of the basic vocabulary developed by Sergei A. Starostin]. *Indo-European Linguistics and Classical Philology* XXIII. 546–556. doi:10.30842/ielcp230690152345.

Starostin, Sergei A. 2007. Opredelenie ustojčivosti bazisnoj leksiki [Defining the stability of basic lexicon]. *Trudy po jazykoznaniju [Works on linguistics]*, 827–839. Moscow: Jazyki slavjanskix kul'tur.

Ilya Egorov

School for Advanced Studies in the Humanities, RANEPa

Borrowings in the 110-item Swadesh wordlist

The present talk discusses cross-linguistic tendencies in the scope of lexical borrowings in the 110-item Swadesh wordlist. The main body of empirical data used for this research consists of the wordlists published for the Global Lexicostatistical Database (<https://starlingdb.org/>). The main issue of the talk is that of ranking the basic vocabulary based on borrowability and comparing the results with ranking based on stability in the face of inherent replacements (according to S. Starostin 2007; Korovina 2019). The obtained results will be compared with generalizations made in Haspelmath & Tadmor 2009. In the talk, some areal patterns of lexical borrowings in the scope of the 110-item Swadesh wordlist will be shown: stable and unstable concepts in single geographical zones, areas with more and less prominent traces of contacts in the basic vocabulary.

Quoted references

Haspelmath, Martin & Uri Tadmor (eds.). 2009. *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Walter de Gruyter. doi:10.1515/9783110218442.

Korovina, Evgenia V. 2019. Ranžirovanie bazisnoj leksiki v trudax S.A. Starostina: materialy k ulučšeniju [Method of obtaining a ranked list of the basic vocabulary developed by Sergei A. Starostin]. *Indo-European Linguistics and Classical Philology* XXIII. 546–556. doi:10.30842/ielcp230690152345.

Starostin, Sergei A. 2007. Opredelenie ustojčivosti bazisnoj leksiki [Defining the stability of basic lexicon]. *Trudy po jazykoznaniju [Works on linguistics]*, 827–839. Moscow: Jazyki slavjanskix kul'tur.

Среднеяпонские назализованные гласные — фонетика, фонология или нечто иное?

Вывод о наличии в среднеяпонском гласных *ĩ, *ũ делается на основе существования особых графем ⟨ĩ⟩ и ⟨ũ⟩, представляющих собою сочетание базовых символов с диакритикой анусвара, заимствованной из силлабария *siddhāṃ*. Но только авторитет традиции заставляет считать ⟨ĩ⟩ и ⟨ũ⟩ отображениями назализованных гласных фонем; сами контексты, в которых употреблялись эти графемы, наводят на мысль о совсем иной фонетико-фонологической трактовке материала.

Графические ⟨ĩ, ũ⟩ встречаются в потенциально бесконечном количестве существительных синитического происхождения на месте *ŋ# языка-источника. При этом, в тех синитизмах, которые зафиксированы в древнеяпонских памятниках, китайский *ŋ# передавался как *gŋ# маньѣганы, но сами по себе эти случаи не поддаются однозначной трактовке. Довольно ограничено число случаев, когда ⟨ĩ⟩ и ⟨ũ⟩ встречаются в собственной яматосской лексике; все они оказываются результатом изменения конечных слогов основы со структурой "звонкий согласный + апокопируемый гласный" в позициях: 1) конца первого корня основосложений; 2) в финитных и нефинитных формах глаголов и прилагательных на границе основы и суффикса; 3) на стыке основы и словообразующего суффикса.

Бросается в глаза то обстоятельство, что ни один из возможных контекстов не является собственно фонетико-фонологическим; все случаи обусловлены морфологическими правилами в рамках "благозвучных фонетических переходов" (*онбин*). Одновременно в рамках ареала обнаруживается полная типологическая параллель в тунгусских языках наньской группы, и на основе этого тождества можно предполагать, что в среднеяпонском также существовали несколько разных морфофонем, репрезентируемых сегментно разными сущностями; ⟨ĩ⟩ и ⟨ũ⟩ являются лишь графическими репрезентациями фонемы /N/. При этом приходится заключить, что крайне расходится с наблюдаемыми фактами принятое представление о среднеяпонском языке как таковом – сегментная структура среднеяпонского заметно отличается от современного восточояпонского, что никогда не рассматривалось как возможность; предполагаемый ср.-яп. *N/V_{C, #} оказывается контрастивным с *n/V_{C, #}, а историческая фонетика принимает вид перехода ср.-яп. противопоставления *VN vs. *n в новояпонское VV vs. n.

Высказываемая нетривиальная гипотеза сильно сокращает количество фонологических и морфонологических сущностей, которыми необходимо оперировать на каждом яматосском синхронном срезе, имеющем сложные фонотактические паттерны и длинные перечни разрешённых фузий. В то же время классическая модель предлагает выделять в яматосских полноценные ряды "фонем без места образования": /N, Q, H/ для новояпонского и /N, Q, C, I, U, Ĩ, Ũ, H/ для среднеяпонского, признавая существование отдельного морфонологического уровня, но никогда не обсуждая его непосредственные свойства.

А. С. Касьян

*Школа актуальных гуманитарных
исследований РАНХиГС*

Возможное родство между чукотско-камчатским и нивхским

Сегодня чукотско-камчатско-нивхское родство получило определенные подтверждения с помощью как традиционного сравнительно-исторического метода (Fortescue 2011), так и статистической оценки вероятности лексических сходжений (Starostin, Altınışık, ... Flegontov, Kassian forthcoming); также обнаруживаются генетические следы древних связей между нивхами и носителями ЧК языков (Starostin, Altınışık, ... Flegontov, Kassian forthcoming). В докладе рассматриваются фонетически схожие корни в 110-словном списке Сводеша и потенциальные этимоны в системе падежных показателей.

А. И. Коган	<i>Институт востоковедения РАН</i>
К вопросу об атрибуции некоторых нетибетских лексических элементов в средневековых тибетских текстах	
<p>В докладе делается попытка этимологизации некоторых лексических единиц, относимых средневековыми тибетскими авторами к языку области Бру-жа. Этот язык традиционно связывается с языком бурушаски. Автор доклада оценивает вероятность существования буришских этимологических параллелей для каждой анализируемой лексемы.</p>	

Anton Kogan	<i>Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences</i>
On the attribution of certain non-Tibetan lexical elements in medieval Tibetan texts	
<p>The talk presents an attempt to etymologize certain lexemes, attributed by medieval Tibetan writers to the language of the Bru-zha region. This language is traditionally considered to be related to Burushaski. For each word under analysis, the author assesses whether or not it can have Burushaski etymological parallels.</p>	

Е. В. Коровина	<i>Институт языкознания РАН</i>
Юто-астекские языки: предположения о дальнем родстве	
<p>Юто-астекская семья является одной из самых глубоких общепризнанных семей Америки. Однако о ее дальнейшем родстве имеется ряд гипотез. С одной стороны эти языки предполагаются родственными пенути, в частности, мексиканским пенути или отдельных семей, относимых к этим языкам (Whorf 1935, Wichmann 1999, Davletshin 2016, Haugen 2020), с другой их сравнивают с кайова-таноанскими языками (Whorf&Trager 1937, Campbell 1997, Hill 2002, 2008), также существует гипотеза о родстве этих языков с языками чибча или макро-чибча (Holmer 1947, Swadesh 1954, Holt 1977, 1988). Существуют и другие гипотезы, например, в результате автоматического сравнения ASJP - ближайшим родственником юто-астеков оказалась пополокская ветвь отомангской семьи. В докладе на основании сравнения 50-словных списков базисной лексики будет дана оценка вероятности каждого из сравнений.</p>	

Evgeniya Korovina	<i>Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences</i>
Uto-Aztecan: evaluation proposals for long-distance genetic relationships	
<p>The Uto-Aztecan language family is one of the deepest commonly recognized language families of the Americas. However, there are several hypotheses about its long-distance connections. On the one hand, these languages are assumed to be related to the Penutian, in particular Mexican Penutian, or individual families supposed to be related to these languages (Whorf 1935, Wichmann 1999, Davletshin 2016, Haugen 2020), on the other hand, they are compared with the Kiowa-Tanoan languages (Whorf&Trager 1937, Campbell 1997, Hill 2002, 2008); there is also a hypothesis that these languages have something to do with the Chibchan languages or Macro-Chibchan (Holmer 1947, Swadesh 1954, Holt 1977, 1988). There are other hypotheses as well; for example, an automatic comparison of the ASJP project found that the closest relative of the Uto-Aztecan is the Popolocan branch of the Otomangean family. In the report, based on a comparison of 50-word lists of basic vocabulary, an estimate of the probability of each of the comparisons will be given.</p>	

О галлицизмах и псевдо-галлицизмах в латыни: стратегия номинации

Доклад представляет собой, отчасти, продолжение или – логическое развитие доклада, сделанного на предыдущих традиционных чтениях памяти С. А. Старостина (ноябрь 2021), основная идея которого состояла в том, что далеко не всегда называемые латинскими авторами «галльские лексемы» являются исходно кельтскими и не всегда *sermo gallicanum* означает действительно галльскую речь, но может маркировать региональный вариант латыни, употребляемый в Галлии. В устах античных авторов «галлицизмы» могут быть уподоблены «американизмам», то есть лексемам или выражениям, употребляемым в Америке, но не обязательно, восходящим к языкам индейских племен.

В докладе рассматриваются как мотивированные, так и не мотивированные заимствования из галльского языка, кельтскость которых в ряде случаев оказывается сомнительной. Особое внимание уделено специфике употребления лексемы и стратегии ее маркировки как «галльской» у античных авторов. При анализе привлекаются не только цитаты из Авторов, но и данные островных кельтских языков, а также – самого галльского.

Так, безусловно мотивированным и подтверждаемым островными параллелями является лат. *bardus* ‘галльский поэт’. Встречается у Авторов только в галльском контексте и передает узкое значение: поэт-жрец, не синонимично лат. *poeta*. Культурной мотивации и галльского контекста употребления, однако, не достаточно для того, чтобы однозначно сделать вывод о реальной этимологии. В данном случае она в докладе не оспаривается, однако таких прозрачных случаев галлицизмов в латыни не так много.

В докладе предполагается обратиться к немотивированным заимствованиям (*gladius* ‘меч’, *beccus* ‘клюв’, *betulla* ‘береза’, *mannus* ‘низкорослая лошадь’) и проследить путь их семантической эволюции, уделяя особое значение стратегии номинации объекта и выделению в нем маркированного прототипического признака, а также к лексемам, которые считаются галлицизмами не обоснованно (*sagum* ‘короткий плащ’, *bracca* ‘кожаные штаны’), но предположительно относятся к бродячей лексике.

Особое внимание уделено псевдо-галлицизмам в «Естественной истории» Плиния, в частности – лексеме *rufius* ‘рысь’, которую он называет галльской. В докладе предлагается не только латинская этимология слова, но и его новое значение, базирующееся на реалиях римских цирков, в первую очередь – сражениях между экзотическими животными. Предложенное Плинием описание денотата, традиционно считающегося относящимся к рыси, в докладе переосмыслено, делается вывод, что на арене было другое хищное животное.

Исследование выполнено в рамках работы над коллективным проектом РНФ № 22-28-0072, «Стратегии номинации в области зоо- и антропонимической базовой лексики в языках Евразии».

On Gallicisms and pseudo-Gallicisms in Latin: strategy of nomination

The paper represents in some parts a logical development of the author's paper delivered at the previous traditional readings to the memory of Sergey Starostin (November 2021). The main reported idea was: not all the terms called "Gaulish" by Latin Authors were really Celtic by the view of their etymology and the phrase *Lingua Gallica* or *Sermo Gallicanus* not always had the meaning "Gaulish language". It could mark a local variant of Latin common in Gallia. In the texts of Latin Authors "Gallicisms" could have the meaning of "Americanisms" in the sense of lexemes or set expressions used in America but not deriving from the languages of Native American tribes.

The paper analyses some loanwords from Gaulish into Latin, both motivated and unmotivated, and demonstrates that in some cases a real "Celticity" of such borrowing looks dubious. Specific attention is given of the use of this kind of words and the strategy of its nomination as Gaulish in the texts of Latin and Greek Authorities. The analysis involves not only the contexts of the Latin authors, but also insular Celtic data and the Gaulish language itself.

As surely motivated borrowing we can give the term *bardus*, from Gaulish **bardos* 'a Latin poet'. It is not associated with Latin *poeta* and presumably has the meaning 'poet-priest'. The etymology is supported by Insular Celtic and i.-e. parallels (I-E **g^wr-dho-*, Lat. *grātus*, Litt. *girt* 'to prise', Old Irish *bard* 'poet', W. *bardd* 'the same', Bret. *barz* 'royal poet'). Not each Gaulish borrowing could be identified as such a simple and clear case regarding its specific meaning and etymology.

The paper is intended to address some unmotivated borrowing (*gladius* 'sword', *beccus* 'beak', *betulla* 'birch', *mannus* 'small horse') and to trace the path of their semantic development with specific attention towards the strategy of the object nomination. In each case it will be important to reveal the main prototypic feature of the object. At the same time the paper will analyze some terms supposed to be Gaulish by their origin (*sagum* 'short cloak', *bracca* 'leather trousers/shoes') and to demonstrate their supposed Wanderwort origin.

Specific attention shall be given to the pseudo-Gallicisms in the "Historia naturalis" of Pliny, in particular to the word *rufius* 'lynx' (?), called Gaulish by the author. The paper will not only propose a Latin etymology of the word, but its new meaning. The context of Roman circus and the tradition to exhibit contests of 'exotic' animals as well as the description of the beast given by Pliny, suggests another animal, more 'exotic' and may be more cruel.

The paper is supported by the Russian Scientific Foundation, project # 22-28-0072.

Г. С. Старостин

Институт классического Востока и античности ВШЭ; Институт Санта-Фе

Еще раз к вопросу о внутренней классификации «узко»-алтайских языков (по данным расширенного списка базисной лексики)

В свете недавнего завершения первого этапа работы над составлением нового, «расширенного» списка базисной лексики из 400 элементов, апробированного на материале различных языковых семей Евразии, появляется возможность еще раз проанализировать классический вопрос об исторических связях между пратюркским, прамонгольским и пратунгусо-маньчжурским языками на основании выявленных (как автоматически, так и в ходе ручной обработки материала) сходств между базисной лексикой, реконструируемой для этих праязыков.

Анализ показывает, что принципиальная картина при переходе от 100-словных к 400-словным спискам не претерпевает изменений: более всего сходств обнаруживается на стыках географически смежных ареалов (тюркский с монгольским, монгольский с тунгусо-маньчжурским), существенно меньше — между географически крайними точками (тюркский и тунгусо-маньчжурский), что однозначно указывает как минимум на смешанный характер наблюдаемых параллелей (частично обусловленных генетическим родством, частично — древними ареальными контактами). При этом картина не меняется даже в случае удаления из подсчетов большого количества потенциальных (но не доказанных) тюркизмов в прамонгольском. В целом, однако, данные удобно скорее интерпретировать в пользу существенных древних тюрко-монгольских контактов, нежели монголо-тунгусских.

George Starostin

*Institute for Oriental and Classical Studies,
HSE University; Santa Fe Institute*

Once more on the internal classification of Narrow Altaic, based on data from the expanded wordlist of basic lexicon

In the light of recent completion of the first stage of work on the compilation of a new, “extended” list of basic vocabulary of 400 elements, tested on the material of various language families of Eurasia, it becomes possible to once again analyze the classic question of historical connections between the Proto-Turkic, Proto-Mongolian and Proto-Tungus-Manchu languages on the basis of identified (both automatically and during manual processing of the material) similarities between the basic vocabulary reconstructed for these proto-languages.

The analysis shows that the fundamental picture does not change during the transition from 100-word to 400-word lists: most of the similarities are found at the junctions of geographically adjacent areas (Turkic with Mongolian, Mongolian with Tungus-Manchu), significantly less — between geographically extreme points (Turkic and Tungus-Manchu), which clearly indicates at least the mixed nature of the observed parallels (partly due to genetic relationship, partly due to ancient areal contacts). At the same time, the picture does not change even if a large number of potential (but not proven) Turkisms in Proto-Mongolian are removed from the calculations. On the whole, however, it is convenient to interpret the data in favor of significant ancient Turkic-Mongolic contacts rather than Mongol-Tungusic.

И. В. Федотова	<i>Институт языкознания РАН; Высшая школа экономики, Москва</i>
Диалектное членение хантыйского языка по данным базисной лексики: новые источники	
<p>Диалектная классификация хантыйского языка до сих пор остается дискуссионным вопросом. В зависимости от выбранных критериев (фонетический, морфологический, лексический) определенные диалекты могут быть приписаны к разным группам. В докладе будет представлена классификация диалектов, полученная с помощью лексикостатистического метода: известные списки дополнены новыми архивными и полевыми данными. В результате в современном хантыйском диалектном континууме выявлены три языка с расстоянием в 67-80%: севернохантыйский, ваховский и сургутский. Рассматривается соотношение этих единиц с группами, которые традиционно выделяются на основе грамматики и фонетики: северная (западная) и восточная. Изоглоссы по источникам XVIII- начала XX вв. позволяют частично увидеть динамику формирования хантыйских диалектов за последние 250 лет. Списки базисной лексики по 13 источникам, о которых пойдет речь, опубликованы и доступны на платформе http://lingvodoc.ispras.ru/.</p>	
Idaliya Fedotova	<i>Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Higher School of Economics, Moscow</i>
Dialectal classification of Khanty in the light of basic vocabulary: new sources	
<p>Dialectal classification of Khanty remains a debatable issue. Some dialects are considered to belong to a specific dialectal group depending on which criterion a researcher chooses (phonetic, morphological or lexical). This talk is going to cover the dialectal classification of Khanty according to the lists of basic vocabulary, with addition of some new archival and field material. A dialect is identified when there is greater than 90% of the shared basic vocabulary, otherwise, a separate language is classified. Using the method of lexicostatistics, three contemporary Khanty languages are identified: North Khanty, Vakh and Surgut, with 67-80% of the shared vocabulary between them. The study observes the correlation between these three languages and traditional dialectic groups that are distinguished by phonological and grammatical criteria (North/West and Eastern). Isoglosses to the archival sources of the 18th to the early 20th centuries allow us to make some observations on the dynamics of shaping the Khanty dialectal groups over the last 250 years. The lists of basic vocabulary from 13 sources which will be discussed are already published and can be accessed on the platform http://lingvodoc.ispras.ru/.</p>	

В. Ю. Шелестин

Институт востоковедения РАН, Москва

Каскская ономастика и проблемы внешних связей языка касков

Долгое время каски считались народом, который на протяжении средне- и новохеттского периодов (XV–XII вв. до н.э.) населял северную периферию Хеттского царства. Малочисленность источников об их языке, религии и культуре заставила исследователей в последнее время усомниться в том, что каски были этнической, а не социальной общностью наподобие хапиру. Дискуссия об этничности касков в последнее время вышла на новый уровень в связи с наметившейся в археологии Южного Причерноморья тенденции выделять каскскую керамику. В связи с этим необходимо вновь рассмотреть вопрос о языковых связях ассоциируемой в хеттских источниках с касками ономастики, что позволит приблизиться к решению вопроса о наличии у касков собственного языка и его родстве с другими языками. В докладе проанализован весь корпус каскских антропонимов и топонимов, выявлены уникальные для касков и характерные для других народов Малой Азии, определены отличия в удельном весе хеттских, хаттских и иных имён по сравнению с другими географически определёнными корпусами ономастики хеттского периода.

Работа подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-5711.2021.2 («Динамика этнополитических процессов на северной периферии Хеттского царства»).

Vladimir Shelestin

*Institute of Oriental studies of the Russian
Academy of Sciences, Moscow*

Kaška onomastics and the problem of the external connections of the Kaškean language

For a long time, Kaška were defined as the people who inhabited the northern periphery of the Hittite kingdom during Middle and New Hittite periods (XV–XII centuries BC). The scarcity of the sources concerning their language, religion and culture have led the scholars to the doubt whether Kaška were the ethnic and not social entity such as *hapiru*. The discussion about the Kaška ethnicity reached a new level after the archeologists of Southern Black Sea region started to define a certain ceramic group to be Kaškean. By this reason we should to check the language ties of the onomastic material associated with Kaška by Hittite sources that will allow to solve the question of the existence of the Kaškean language and its linguistic relationship. The paper reanalyzes the corpus of the personal and geographical names of Kaška, identifies the unique names and the names coming from the languages of other Anatolian peoples, defines the differences in the proportions between Hittite, Hattian and other names in comparison with other geographically defined onomastic corpora of the Hittite period.

This investigation has been supported by the Presidential grant for young scholars MK-5711.2021.2.